

Теория относительности

Костарева Анна

18+

Анна Костарева

Теория относительности

«Автор»

2026

Костарева А.

Теория относительности / А. Костарева — «Автор», 2026

Она - физик, чью теорию о параллельных реальностях украл собственный муж. Он - преподаватель истории, который случайно сел за её столик в столовой. Они не должны были встретиться. Но вселенная решила иначе. Аня умеет переключаться между мирами, как радиоволны между частотами. В одной реальности она ,признанный профессор, в другой ,нищая уборщица, в третьей ,роскошная игрушка своего бывшего. Но нигде она не чувствует себя собой. Пока однажды её сознание не застревает между слоями ,и она встречает Илью. Единственного, кто видит её настоящую. Илья не знает о параллельных вселенных. Он знает главное: как заставить её улыбаться. Их любовь становится якорем, способным удержать её в одном мире. Но сможет ли она отказаться от бесконечности ради одного человека? «Теория относительности» - это роман о любви, которая не подчиняется законам физики. О выборе, который меняет всё. И о том, что счастье - не в поиске других миров, а в умении остаться в своем.

© Костарева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Костарева

Теория относительности

Глава 1

ТЕОРЕМА ЭЙНШТЕЙНА-РОЗЕНА

Если вы считаете, что квантовая запутанность — это сложно, попробуйте объяснить женщине, почему вы опоздали на ужин. Стивен Хокинг этого не делал, и я его понимаю.

Анна Петрова стояла у белой маркерной доски, исписанной формулами до самого края. В аудитории было душно — кондиционеры в старом корпусе Физико-технического института имени Иоффе работали по принципу «или вы, или мы». Сегодня они выбрали «мы». Стеклопанельные панели окон отражали серое петербургское небо, и казалось, что вся комната парит в облаках. — Итак, коллеги, — Аня обвела взглядом зал. Пятнадцать человек. Профессора с многолетними бородами, аспиранты с вечными тёмными кругами под глазами, несколько журналистов из научных изданий, которые пришли только потому, что их начальник сказал: «Эта Петрова или гений, или сумасшедшая. И то, и другое — хороший заголовок». — Мы привыкли считать, что наша вселенная — это единственная песчинка на бесконечном пляже. Но что, если каждая песчинка — это полноценный мир, который дышит, живёт и... чувствует? В заднем ряду кто-то хмыкнул. Аня узнала этот звук. Она знала его три года, восемь месяцев и двенадцать дней. Именно столько длился её брак с профессором Андреем Вороновым, и именно столько она слышала это снисходительное «хмык» каждый раз, когда пыталась говорить о чём-то, выходящем за рамки его учебников. — Анна Сергеевна, — подал голос Андрей. Он сидел в первом ряду, положив ногу на ногу, в своём идеально выглаженном костюме от Brioni, который стоил как трёхмесячная зарплата Ани. Его тёмные волосы были аккуратно зачёсаны назад, а на лице застыла маска отеческого терпения. — Вы хотите сказать, что сознание способно существовать в параллельных слоях реальности без физического носителя? Это пахнет... как бы это помягче... эзотерикой. — Я хочу сказать, — Аня медленно, с расстановкой, стёрла часть формулы и написала новую — ряд чисел, которые заставили двух профессоров в третьем ряду привстать со своих мест, — что сознание — это не продукт мозга. Сознание — это волна. А мозг — всего лишь приёмник. Как телевизор, который ловит сигнал. Если антенна сломается, сигнал не исчезнет. Он просто найдёт другой приёмник. — Блестящая метафора для научно-популярной передачи на канале «Культура», — Андрей улыбнулся той своей улыбкой, от которой у Ани всегда холодело внутри. Улыбкой, которая говорила: «Я тебя люблю, но ты такая смешная, когда пытаешься быть умной». — Но где экспериментальные данные? — А где были экспериментальные данные у Эйнштейна, когда он придумал теорию относительности? — парировала Аня. Она чувствовала, как в груди разгорается знакомое пламя. Пламя, которое когда-то привлекло её к Андрею — он тоже умел спорить. Но теперь это пламя сжигало их брак. — Он сидел в патентном бюро и смотрел на часы. У него были только мысли, Андрей. И гениальность. Зал засмеялся. Негромко, но тепло. Аня всегда умела расположить к себе аудиторию, даже когда несла полную, с точки зрения консервативной науки, ересь. — Я предлагаю вашему вниманию математическую модель, — она щёлкнула пультом, и на экране за спиной появилась сложная трёхмерная диаграмма. — «Когерентность сознания в многомерных пространствах». Сокращённо — КССМП. Я провела расчёты в течение трёх лет. Они показывают, что при определённых условиях, а именно — при эмоциональном резонансе, сознание может переключаться между параллельными реальностями как радиоволна между частотами. — При эмоциональном резонансе? — переспросила молодая аспирантка с первой парты. Её звали Лена, она была умной, дерзкой и тайно влюблена в Андрея. Аня это знала, но прощала, потому

что Лена была талантлива. — Вы имеете в виду... чувства? — Именно, Леночка. — Аня подмигнула. — Любовь. Страх. Отчаяние. Гнев. Когда эти волны достигают критической амплитуды, они искажают пространство-время. Не физически, — она подняла палец, предвосхищая возражения, — а на уровне восприятия. Сознание начинает видеть другие слои. Мы все это чувствовали. Дежавю. Ощущение, что вы уже были в этом месте. Или, — она перевела взгляд на Андрея, и в глазах её блеснула сталь, — чувство, что вы живёте не свою жизнь. Андрей побледнел. Всего на секунду, но Аня заметила. Она всегда замечала. — Это красивая поэзия, Анна, — сказал он, вставая. Пиджак его сидел идеально, как всегда. — Но я, как заведующий кафедрой, не могу рекомендовать эту работу для публикации в серьёзном журнале без веских доказательств. — Ты не можешь рекомендовать, — тихо сказала Аня, и в голосе её прозвучала такая боль, что несколько аспирантов отвели глаза. — Потому что ты всё ещё злишься, что я не перешла на твою кафедру, когда мы поженились. Ты хотел, чтобы я была твоей тенью, Андрей. А я хочу быть солнцем. Зал замер. Научные конференции не предполагают семейных драм. Но Ане было всё равно. Три года она молчала. Три года она позволяла ему называть её идеи «милыми женскими фантазиями». Три года она каждое утро смотрела в зеркало и не узнавала себя — так сильно она старалась быть удобной. — Давайте не будем переходить на личности, — холодно произнёс Андрей. Он повернулся к аудитории, и его голос вновь стал бархатным, каким он разговаривал с деканами и спонсорами. — Уважаемые коллеги! Через неделю я представлю вашему вниманию собственную работу по теме «Многомерные корреляции квантовых состояний». И поверьте, там будут не только эмоции, но и цифры. Он сел, давая понять, что дискуссия окончена. Аня почувствовала, как внутри что-то оборвалось. Она смотрела на формулу на доске. Формулу, которую она выводила ночами, когда Андрей спал рядом и даже во сне улыбался — снисходительно. Формулу, которая была её ребёнком. Её трёхлетним ребёнком, от которого она не могла отказаться. — Хорошо, — сказала она. И голос её звучал ровно, слишком ровно. — Я принимаю вызов. Через неделю увидимся. Она собрала свои бумаги. Схватила рюкзак, старый, потёртый, с нашивкой NASA — подарок от отца, который был инженером на Байконуре. Он умер, когда Ане было двадцать, и она так и не сказала ему, что пошла в физику только ради него. Ради того, чтобы быть достойной. Выйдя из аудитории, она почти бегом спустилась по лестнице. Миновала вестибюль, где стоял бюст Ломоносова с вечной улыбкой, и вылетела на улицу. Питерский ветер ударил в лицо — холодный, влажный, настоящий. Ей хотелось плакать. Но слёзы не шли. Она достала телефон. На экране высветилось уведомление: «Напоминание: сегодня ужин с Андреем в Купечестве в 20:00. Надень то красное платье, которое он любит». — Чёрт с тобой, — сказала Аня и убрала телефон в карман джинсов. Красное платье можно было выбросить. Вместе с этим браком. Но вместо этого она пошла в бар. --- Бар «Точка сингулярности» находился в подвале старого дома на Невском. Его владельцем был Миша — бывший физик, который бросил науку ради того, чтобы делать лучшие коктейли в городе. Его мохито называли «Квантовым скачком», а «Кровавую Мэри» — «Коллапсом волновой функции». — Аня! — Миша уже наливал ей двойной виски, как только она переступила порог. Он не спрашивал, что случилось. Он всегда знал. — Он опять назвал твою теорию «эзотерикой»? — Ага, — Аня взяла стакан и залпом выпила половину. Жидкость обожгла горло, и это было приятно. Настоящая боль заглушала душевную. — И сказал, что через неделю представит свою работу. С догадайся, какую тему? — Он сволочь, — просто сказал Миша. Он вытер руки о передник и сел напротив неё. Бармен не должен сидеть с клиентами, но Миша был исключением. Он был её единственным настоящим другом. — У тебя есть доказательства? — Только три года унижений, — Аня усмехнулась. — И дневники с расчётами. Они у меня дома. Но он имеет доступ к моему компьютеру. Мы же женаты, — она сказала это с такой горечью, что Миша поморщился. — Разводись. — Легко сказать. Я его люблю, — Аня закатила глаза. — Это глупо, да? Любить человека, который каждый день доказывает тебе, что ты ничего не стоишь. Вот что такое настоящая квантовая запутанность. Ты привязан к частице,

которая излучает только негатив, но ты не можешь разорвать связь, потому что она твоя. — Слушай, — Миша наклонился вперёд. Его глаза, карие, тёплые, смотрели серьёзно. — Я знаю тебя десять лет. Ты гениальный физик. Ты умнее его в сто раз, но ты постоянно боишься сделать шаг. А что, если просто... перестать бояться? Что, если просто переключиться? — Переключиться? — Аня подняла бровь. — Это как? Бросить всё и уехать в деревню разводить кур? — Нет. Переключить сознание, — Миша улыбнулся, и в этой улыбке было что-то загадочное. — Ты говорила об этом сегодня. Эмоциональный резонанс. Что, если ты просто скажешь себе: «Я — не та Аня, которая живёт с этим мудаком. Я — та Аня, которая написала гениальную теорию и никому не даст её украсть». Аня задумалась. Виски тёплой волной разливался по телу. Она посмотрела на левую руку, где на безымянном пальце блестело обручальное кольцо — простое, без камней. Андрей сказал, когда дарил его: «Чтобы ничего не отвлекало от главного — от нас». Сейчас она поняла, что он имел в виду: «Чтобы ничего не отвлекало от меня». — Знаешь, Миш, — она сняла кольцо и покрутила его в пальцах. Оно тускло блеснуло в свете ламп, имитирующих свечи. — А что, если я это сделаю? — Что именно? — Переключусь, — Аня улыбнулась. Улыбка вышла кривой, пьяной. — Вот сейчас возьму и переключусь на ту Аню, которая живёт в мире, где её теорию не украли. Где она — признанный гений. Где Андрей не сволочь, а любящий муж. Или, — она засмеялась, — где его вообще нет, и никто не говорит мне, что я «милая». Она сильнее сжала кольцо в кулаке. Внезапно воздух вокруг неё изменился. Запах. Свет. Звуки. Сначала Аня подумала, что это алкоголь или усталость. Но нет. Она отчётливо почувствовала, как мир дрогнул. Как будто кто-то взял реальность за края и слегка встряхнул, как одеяло. Цвета стали ярче, но одновременно холоднее. Музыка в баре превратилась из джаза в какую-то странную электронику, и голос певицы звучал на октаву выше. — Аня? — Миша смотрел на неё с беспокойством. — Ты как? — Я... — она попыталась ответить, но слова застряли в горле. Она видела Мишу. Он был здесь. Но не такой. На нём был не его привычный джинсовый фартук, а строгий пиджак. И глаза его были другого цвета — серые, не карие. — Аня? — повторил он, и голос его звучал глубже. — С тобой всё в порядке? — Я... — она открыла рот, чтобы сказать «мне плохо», но вместо этого её тело обмякло. Она упала в темноту, но перед этим успела заметить, как часы на стене, которые всегда показывали 22:22 (Миша считал это магическим числом), вдруг остановились на 11:11. И всё потемнело. Она пришла в себя оттого, что кто-то гладил её по волосам. — Аннушка, очнись, — голос был тёплым, заботливым, и в нём звучала такая глубокая нежность, какой Аня не слышала ни разу за три года брака. — Ты ударила голову, когда выходила из аудитории. Испугала меня до полусмерти. Она открыла глаза. Потолок был белым. Идеально белым. Ни трещин, ни пятен. И пахло здесь не дешёвым барным освежителем с химическим ароматом ванили, а настоящим кофе — свежим, дорогим, таким, который она не могла себе позволить. И рядом с ней сидел Он. Андрей. Но не тот Андрей, который читал нотации в аудитории. Этот Андрей был мягче. Он был без пиджака, в простой белой рубашке с расстёгнутым воротом, и на его лице была улыбка — искренняя, тревожная, живая. — Как ты себя чувствуешь? — спросил он. Его рука всё ещё лежала на её волосах, и прикосновение было таким невесомым, таким родным, что Ане захотелось разрыдаться. — Где я? — спросила она хрипло. — В институте, милая, — Андрей нахмурился. — Ты что, память потеряла? Ты сегодня защищала свою диссертацию. Совместную. Нашу. Помнишь? Аня села на кровати. Она не узнавала эту комнату. Это была не её квартира с вечными сквозняками и старой кухней, где постоянно капал кран. Здесь были панорамные окна, которые выходили на набережную Невы. На стенах висели дипломы в дорогих рамках. И на столе стояла фотография — она и Андрей, оба в белых халатах, счастливые, смеющиеся, у коллайдера в ЦЕРНе. — Совместную диссертацию? — переспросила она. Голос её дрожал. — Ну да, — Андрей засмеялся, и смех его был звонким, свободным. — Ты моя соавторша, помнишь? Теория когерентности сознания. Это же наш общий ребёнок. Ты придумала формулу, я — доказательную базу. Мы гениальная команда. Аня медленно повернула

голову к стене, где висело зеркало в золотой раме. Она встала, шатаясь, подошла к нему. Из зеркала на неё смотрела женщина. Красивая, ухоженная, с идеальным маникюром и волосами, уложенными в стильную причёску. На ней был дорогой шёлковый халат. И на безымянном пальце сияло кольцо — с бриллиантом, размером с горошину. — Я... — она дотронулась до своего лица. И почувствовала, что по щекам текут слёзы. — Я не понимаю. — Анна, — Андрей встал и подошёл к ней сзади. Обнял. Прижался щекой к её макушке. — Ты просто устала. Это было тяжёлое выступление. Два часа вопросов, и ты на все ответила блестяще. А потом упала в обморок. Давай я принесу тебе чаю? — Чай... — Аня смотрела на своё отражение в зеркале. В этом отражении она была счастлива. Но почему-то внутри неё всё кричало: «Это неправда. Это не ты. Ты — та Аня, которая пила виски в баре. Ты — та, которую бросили. Ты — та, чью идею хотят украсть». Но голос внутри звучал всё тише. Потому что объятия Андрея были такими тёплыми. Потому что он гладил её по руке и шептал: «Я так тебя люблю, моя гениальная девочка». Потому что она чувствовала себя нужной. — Я хочу кофе, — прошептала Аня. — И ... скажи мне, где я? Какой сегодня день? — Двадцать второе мая, — Андрей поцеловал её в висок. — День, когда мы с тобой стали профессорами, Анна. День, когда мы стали теми, кем должны были стать. Аня закрыла глаза. Она не понимала, спит она или это сон. Она не знала, что произошло в баре. Но она знала одно: в этой реальности она больше не неудачница. В этой реальности её любят. И это было так сладко, что она решила пока не просыпаться. — Хорошо, — сказала она, поворачиваясь к Андрею и заглядывая в его глаза. — Я хочу посмотреть нашу диссертацию. Где она? Андрей улыбнулся, но в этой улыбке мелькнуло что-то странное. Что-то, отчего у Ани по спине пробежал холодок. — Она на моём компьютере, — сказал он, и голос его на мгновение стал чуть чужим. — Я сохраню её. Как всегда. «Как всегда». Слова эхом отозвались в голове. Аня отвернулась от зеркала и посмотрела в окно. На Неве стояли белые ночи — петербургское чудо, которое она так любила. Свет был мягким, почти сказочным. И в этом свете она увидела своё отражение ещё раз. Но на секунду — всего на секунду! — оно изменилось. Там была другая Аня. Та, которая пахнет виски и одиночеством. Та, которая крутит в пальцах простое обручальное кольцо и шепчет: «Я не сдамся». Но видение исчезло. Аня взяла чашку кофе из рук Андрея, сделала глоток и зажмурилась от удовольствия. Настоящий. Итальянский. Тот, который она мечтала пить каждое утро. — Я люблю тебя, — сказала она. И в этот момент она почти поверила в это.

Глава 2

Парадокс

— В параллельной вселенной я уверена, что разобралась в своей жизни. К сожалению, я не в той вселенной.

На следующее утро.

— Ты сегодня странная, — Андрей сидел напротив неё за огромным столом из тёмного дерева, заставленным тарелками с завтраком.

Аня смотрела на еду и не узнавала половину блюд. Изящные круассаны, фруктовая нарезка, которую она никогда не покупала, потому что это было слишком дорого, и омлет с чем-то зелёным, пахнущим трюфелем. Трюфель! Где она, и где трюфель?

— Странная? — переспросила она. Она оглядывала квартиру, которая, как ей казалось, принадлежала совершенно другому человеку. — Нет, я... просто плохо спала.

— Так я и думал, — Андрей улыбнулся и потянулся к её руке. Его пальцы были прохладными, уверенными, и Аня вздрогнула, когда он их сжал. — У нас сегодня встреча с издателями. Им нужна окончательная версия нашей книги. «Когерентность: новая парадигма сознания». Как тебе название?

— Книга? — Аня чуть не поперхнулась соком. — Мы пишем книгу?

— Анна, — Андрей нахмурился, и в этом жесте мелькнула тень того самого Андрея, которого она знала. Того, который смотрел на неё сверху вниз. — Мы пишем её уже полгода. Ты что, правда ничего не помнишь? Может, тебе к врачу?

— Нет! — слишком резко ответила она. — Нет. Я просто... Перенервничала вчера немного. И голова болит. Я всё помню, — она улыбнулась. — Я просто хочу ещё раз посмотреть рукопись. У меня такое чувство, что я что-то упустила.

Андрей смотрел на неё секунду. Две. Его глаза — красивые, тёмные, с длинными ресницами — изучали её лицо. Аня чувствовала, как внутри нарастает паника. Он видит. Он знает, что я не та Аня. Что я — самозванка в этом прекрасном мире.

Но он вдруг расслабился и улыбнулся той улыбкой, которая так контрастировала с его прежней холодной маской.

— Хорошо, — сказал он. — Я принесу ноутбук. Только доешь, ладно? Тебе нужны силы. Вечером мы идём на банкет в честь нашей победы. Будут профессора из Оксфорда. Они хотят с тобой познакомиться.

— Со мной? — Аня уставилась на него. — Они хотят познакомиться... со мной?

— Ну конечно, — Андрей засмеялся. В этом смехе было столько гордости, что у Ани защипало в глазах. — Ты же гений, Анна. Ты — та, которая сломала старую парадигму. Ты — моя жена, моя муза и мой соавтор. Кто же не захочет с тобой познакомиться?

Он встал, подошёл к ней, наклонился и поцеловал в лоб. Губы его были сухими, тёплыми. Аня прикрыла глаза, вдыхая его запах. Он пах другим парфюмом. Не тем резким, дорогим одеколоном, который он всегда использовал, а чем-то мягким, древесным, с ноткой корицы.

— Ты перестал пользоваться тем парфюмом, что я тебе дарила? — спросила она, когда он отошёл.

— Каким парфюмом? — он обернулся, удивлённо подняв бровь. — Я всегда пользуюсь этим. Tom Ford. Мы купили его вместе в Париже. Ты что, забыла наш медовый месяц?

Аня замерла.

Париж. Медовый месяц. Она никогда не была в Париже. В той жизни, которую она помнила, у них не было даже приличного отпуска — только командировка в Новосибирск, где они спали в одной комнате общежития, потому что на гостиницу денег не хватило.

— Забыла, — выдавила она. — Я просто... устала.

— Бедная моя, — Андрей покачал головой. — Ладно, сиди, я принесу ноутбук. А ты пока выпей кофе. Он остывает.

Он вышел из комнаты, и Аня осталась одна.

Она вскочила из-за стола, едва не опрокинув чашку, и бросилась к книжному шкафу. Книг было много. Сотни. Дорогие твёрдые переплёты, корешки из кожи, золотые буквы. Аня провела пальцем по корешкам. Физика, философия, биология, мемуары великих учёных.

Она открыла одну книгу — «Квантовая теория поля» Ландау. На титульном листе стояла подпись: «Анне и Андрею — от всей души, с надеждой на великое будущее. Ландау». Подпись была настоящей. Аня знала почерк Ландау — она изучала его в университете.

— Это невозможно, — прошептала она. — Он умер в шестьдесят восьмом.

Она засунула книгу обратно. Пальцы её дрожали. Она подошла к столу и увидела планшет, который лежал на краю. Он был включён, и на экране была фотография — она и Андрей, в горах. Альпы. За их спинами сверкал ледник, а они оба улыбались, обнявшись, счастливые.

Она провела пальцем по экрану, и открылся календарь. Двадцать второе мая. Но год! Год был... тот же. Но всё выглядело так, будто они жили в этом мире вечность.

В дверях послышались шаги.

Аня быстро села обратно, взяла чашку с кофе и сделала вид, что внимательно смотрит в окно.

Андрей вошёл с ноутбуком. Тонким, серебряным, тем самым, о котором она мечтала, но не могла себе позволить.

— Держи, — он поставил его перед ней. — Вся рукопись в папке «Проект 22». Открой, посмотри, если хочешь. Только не переживай, если что-то не так. Мы всегда можем исправить.

Аня открыла ноутбук. Экран засветился, и она увидела файл: «Когерентность сознания. Версия финальная». Она кликнула по нему, и текст поплыл перед глазами.

Она начала читать.

И с каждой страницей кровь стыла в жилах.

Это была её теория. Слово в слово. Формула за формулой. Те самые расчёты, которые она выводила ночами, когда Андрей спал. Те самые эксперименты, которые она проводила втайне, боясь, что он высмеет её. Всё это было здесь. Каждая деталь. Каждая запятая.

Но текст был оформлен так, будто это была совместная работа.

В начале стояло: «Анна Петрова-Воронова и Андрей Воронов представляют...» Её имя шло первым. Но не в этом было дело.

Аня закрыла ноутбук. Сердце её колотилось где-то в горле.

— Всё в порядке? — спросил Андрей, садясь напротив.

— Да, — Аня сглотнула. — Всё просто... идеально. Ты проделал огромную работу.

— Мы проделали, — поправил он. Его рука легла на её ладонь. Тёплая, сухая, чужая. — Без тебя ничего бы не было, Анна. Ты — мой центр.

Она посмотрела на него. На его лицо, которое было таким знакомым и таким незнакомым одновременно. На его глаза, в которых сейчас не было высокомерия. Только любовь. Настоящая, глубокая, почти болезненная.

«Если это сон, — подумала она, — я не хочу просыпаться. Но если это реальность... то почему мне так страшно?»

— Андрей, — сказала она тихо. — Скажи мне честно. Мы когда-нибудь... ссорились? Было такое, что ты смотрел на меня и думал, что я тебя не достойна?

Его лицо дрогнуло. Всего на секунду, но Аня увидела это. Тень, которая пробежала по его идеальным чертам.

— Ссорились, — сказал он. — Все ссорятся. Но я никогда не думал, что ты меня недостойна. Это ты... могла думать, что я недостойн тебя.

Она замерла.

— Я?

— Ну да, — он усмехнулся, но усмешка была грустной. — В самом начале, когда мы только встретились. Ты думала, что я — зазнавшийся профессор, который хочет просто использовать твой мозг. Ты боялась, что я украду твои идеи. Помнишь?

Аня вспомнила.

Они встретились на конференции. Она была аспиранткой, он — уже известным учёным. Он подошёл к ней, когда она стояла у стенда с плакатом, и сказал: «Ваша модель интересна, но она неполна. Давайте обсудим это за ужином?». Она ответила: «Я не обсуждаю свои идеи с мужчинами, которые смотрят на меня, как на блюдо». А он рассмеялся и сказал: «Я смотрю на вас как на коллегу. И поверьте, если бы я хотел украсть ваши идеи, я бы не стал предупреждать».

Они тогда проговорили до утра. И она влюбилась. В его ум, в его остроумие, в его способность видеть в ней равную.

А потом они поженились. И он перестал видеть в ней равную.

— Я помню, — прошептала Аня. — Помню, как ты сказал, что я слишком много думаю и слишком мало чувствую.

— Это я сказал? — Андрей удивился. — Глупость. Ты самая чувствительная из всех, кого я знаю. Ты плачешь над фильмами, ты собираешь бездомных кошек, ты каждую неделю звонишь своей маме в Екатеринбург. Анна, — он наклонился вперёд и взял её лицо в ладони. — Ты — сердце нашего союза. Не голова. Я всегда это знал.

У Ани дрогнули губы.

— А как же формула? — спросила она. — Как же теория? Ты же говорил, что это моя голова придумала всё.

— Придумала, — согласился он. — Но толчок дало твоё сердце. Ты хотела найти способ, чтобы люди могли чувствовать друг друга сквозь любые расстояния. Помнишь? Ты сказала это в тот вечер, когда мы впервые поцеловались. Ты сказала: «Если бы любовь могла передаваться по волнам, мы бы никогда не ссорились».

Аня закрыла глаза.

Она помнила этот вечер. Помнила каждое слово. Помнила, как он смотрел на неё, и как она думала тогда: «Этот человек меня никогда не предаст».

Но предал. В той жизни, которую она помнила, он предал.

А в этой... он был идеальным мужем.

— Я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал, — сказала она, открывая глаза. — Дай мне доступ к твоей почте. Всей. Я хочу посмотреть переписку с издателями.

Андрей замер.

— Зачем? — спросил он. В голосе появилась стальная нотка. Та самая, которую Аня ненавидела. — Ты мне не доверяешь?

— Доверяю, — Аня улыбнулась той улыбкой, которую она отрепетировала перед зеркалом за три года несчастливого брака. Улыбкой, которая говорила: «Я слабая, я безобидная, я твоя». — Просто хочу убедиться, что мы всё делаем правильно. Я ведь твоя соавторша. Я должна знать всё.

Он смотрел на неё. Долго. Слишком долго.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Я пришлю тебе логин и пароль. Но не сейчас, — он встал и взял пиджак, висевший на спинке стула. — Через час у нас встреча с издателями. Собирайся, Анна. Я жду тебя в машине через час.

Он вышел.

Аня осталась одна.

Она взяла чашку с кофе и хотела отпить, но рука дрогнула, и жидкость пролилась на стол. Аня даже не заметила. Она смотрела на ноутбук, который всё ещё был открыт, и на файл с названием «Проект 22».

Она снова открыла его. Пролистала до конца.

И на последней странице, в разделе благодарностей, увидела странную фразу, написанную мелким шрифтом: «Автор выражает благодарность А.С. Петровой за вдохновение и жертвы. Без неё этот проект был бы невозможен».

Сердце Ани остановилось.

«Жертвы».

Она перечитала. Слово не исчезло. Оно было там. Напечатанное. Чёрным по белому.

Она закрыла ноутбук и посмотрела в окно.

Нева, белые ночи, красивый город. Идеальный муж, идеальная квартира, идеальная жизнь.

Но в этой идеальной жизни было слово «жертвы».

— Что я тебе отдала? — прошептала Аня, глядя на своё отражение в тёмном экране ноутбука. — Что я тебе позволила у себя забрать, Андрей?

Экран не ответил.

Но Аня почувствовала, как в груди снова закипает знакомое пламя. То пламя, которое она чувствовала в баре. То, которое шептало ей: «Ты не та Аня. Ты не должна здесь оставаться».

Она встала, подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу.

— Если есть другой мир, — прошептала она, — то покажи мне его. Покажи мне, где я не жертва. Где я — настоящая.

Она закрыла глаза.

И мир вокруг неё снова дрогнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.